

«Вопрос-Ответ» от 23 мая 2022 г.

Хронометраж:

[00:00:24](#) Об издании четвёртого тома («Большевизм») из серии «О мире кривых зеркал».

[00:01:26](#) Планируется ли к выпуску книга на тему вексиллологии и геральдики.

[00:06:21](#) О специальной военной операции России на Украине. Сдача в плен боевиков «Азова», окружённых на территории «Азовстали» в Мариуполе. Что показывают видеообращения «военнослужащих» ВСУ к Зеленскому. О воспитательных мероприятиях в отношении украинских пленных. Расскаются ли украинские каратели? Почему у нас предатели во власти уже сейчас готовятся к расправам над российскими бойцами и командирами и затягивают спецоперацию. Вопиющий непрофессионализм управленческого корпуса России. Набиуллина, ставка рефинансирования и инфляция. Запад объявил нам войну на полное уничтожение. У Запада есть два способа победить Россию. Тишина в информационном пространстве про иностранцев, ранее бывших в окружении на «Азовстали». При каком условии возможны победа в спецоперации и недопущение краха государства. Изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые аудиослушатели, телезрители и товарищи в студии! Сегодня 23 мая 2022 года. Этот выпуск мы также начнём с небольшого объявления.*

Валерий Викторович Пякин: Да, у нас есть небольшое объявление. Наши партнёры по собственной инициативе, видимо, проработав рынок, решили издать и издали книгу из серии «О мире кривых зеркал» – книга четвёртая, «Большевизм». Она у них выложена на продажу в «Озоне». Поэтому кто желает дополнить свою [библиотеку], чтоб все книги из серии были у них, она на «Озоне» продаётся.

Ведущий: *Ну, и в связи с этим, кстати, тоже у нас вопрос: «Валерий Викторович, а аналитическая работа на тему флагов – вексиллология, геральдика – когда готовится или планируется к выпуску?»*

Валерий Викторович Пякин: Мы над ней работаем, работаем усиленными темпами. Но тут нужно понять простую вещь. Тот достаточно комфортный режим работы, который у нас был, пока был жив Владимир Михайлович Зазнобин, когда можно было работать на два паса – группа Внутренний Предиктор работает по одному направлению, Фонд работает по другому направлению, – он прекратился, и теперь приходится тянуть, что называется, за двоих. Это не жалобы. Как говорится, взялся за гуж, не говори, что не дюж. Мы сдюжим. Но нужно понимать простую вещь: один и тот же объём работы, ну, скажем, физический – перенести кирпичи, один человек сделает гораздо медленнее, чем это сделают 10 человек. И поэтому, если бы у нас было одно направление деятельности, мы бы уже эту книгу выпустили. Но, поскольку нам постоянно приходится вести ещё «Вопрос-Ответ», а это высокочастотная... Работа идёт по книге, в ближайшее время мы её планируем всё-таки выпустить.

Делаем её в предельно сокращённом виде, и в этом отношении, чтобы не повторять очень большие блоки информации и чтобы из другой книги не брать, мы просто отсылаем к этой книге. И поэтому [в работе] по вексиллологии, по гермам, вообще по геральдике очень много отсылок именно к трёхтомнику «Война. Государство. Большевизм». То есть очень серьёзный объём информации: для того, чтобы разобраться во флагах, нужно разобраться в том, что такое государство, без этого дальше не двинуться. Вот для того, чтобы не писать заново или же немножко сделать по-другому – цельнотянуто взять из готовых работ, мы не раздуваем эту работу, мы просто отсылаем к этой книге. Потому что этот общий объём даст гораздо больше информации, нежели цельнотянутый материал куска этой информации.

Раньше цельнотянутые отрывки информации, которые публиковались из книги в книгу ВП СССР, были обусловлены тем, что человек одну книгу может получить, а другая когда [ещё ему достанется] и вообще достанется ли? Сейчас уже за прошедшее время издано достаточно много книг, наработана информационная среда, и в этом уже необходимости нет. А вот если в необходимом ракурсе прописывать те вопросы, которые изложены в работах «Война», «Государство» и «Большевизм», то это серьёзно замедлит работу и выпуск книги по флагам.

Поэтому мы приняли решение по таким вопросам. Там достаточно много отсылок, прямых сразу, то есть вот этот блок – он весь там, тот блок – он весь там. Вообще, готовится, что называется, лайт-версия, то есть сокращённая и на подготовленного читателя, в том числе и подготовленного именно в плане знания Концепции общественной безопасности. Но, в принципе, в самое ближайшее время мы планируем её выпустить. [Вы] сразу [об этом] узнаете, мы сразу же об этом объявим. Хотелось бы [выпустить] и к 9 мая или к 24 июня. Ну, как получится, как получится. Могу точно сказать, что в июне книги ещё не будет.

Ведущий: *Двадцать четвёртое июня Вы имеете в виду к параду Победы?*

Валерий Викторович Пякин: Да, к годовщине исторического парада Победы.

Ведущий: *Кстати, также напомню, что трёхтомник «Война. Государство. Большевизм» доступен для приобретения на «Озоне». Ну и, собственно, основной вопрос – это Ваш комментарий, Валерий Викторович, о специальной военной операции на Украине на сегодняшний день.*

Валерий Викторович Пякин: В принципе, вопросы, которые были присланы, мне их зачитали. И поэтому как бы определённая... но это всегда так происходит... поэтому так и получается тот мой монолог по специальной военной операции. Вопросы очень интересные присылаются, но, чтобы не рвать вот так вот, [дам] общий комментарий.

Главная тема, которая была на этой неделе и которая прорезонировала, это, конечно же, [сдача в плен](#) боевиков из карательного подразделения «Азов». Уж как они понтовались, что никогда в плен не сдадутся, что они такие крутые, они осуждали тех, кто сдаётся в плен, а теперь – раз! – и сдались. Честь и хвала тем офицерам, которые смогли провести с ними переговоры, [за то], что они сдались, тут без всяких вариантов.

Но есть несколько особенностей того, почему они сдаются. Надо напомнить, что им не предоставили такого коридора, как это было во время Первой чеченской войны, когда, как только международных террористов [брали] за горло, всегда предоставлялся коридор: сразу им открывался [коридор], их выпускали, и снова потом за ними гоняться, снова с ними сражаться, снова их загонять. Предатели в Кремле и в высшем военном руководстве не допускали уничтожения этих террористических группировок – международных бандитов, собравшихся на территории Чечни. Поэтому Чеченская война [названа так] по месту проведения уже той спецоперации, а не по отношению к чеченскому народу. Ждали [каратели «Азова» коридора], у них этого не получилось. Но ведь есть и другой пример: Надю Савченко, уже даже осуждённую за преступления, её же выпустили. Они надеются на это. Они надеются на это. И, надо отдать должное, у них есть основания на это надеяться.

Но прежде, чем приступим к этим основаниям, нужно понять: а вот за что они воюют? Они реально понимают, за что они воюют? Безусловно, понимают. Вот появилась целая серия обращений украинских, так сказать, военнослужащих, этого Вооружённого сброда Украины, к их недогетьману президенту Зеленскому. И они говорят: «У нас не хватает тяжёлого вооружения, у нас нет подкрепления, у нас нет прикрытия, нас не устраивает командование, и поэтому мы не будем воевать. Но при этом мы не отказываемся защищать свою Родину. Только обеспечьте нас всем необходимым». Правда? Так Родину защищают? Это так Родину защищают?!

А давайте вспомним Великую Отечественную войну и разгром 1941 года, скажем, Брестскую крепость. В Брестской крепости не было ни продовольствия, ни воды – ничего не было, но она сражалась. Боевики «Азова» сдались. У них были запасы еды, продовольствия, огромное количество вооружения, но они

сдались – духа нет, [и есть] понимание, что ни за какую Родину они не сражаются, а сражаются за свои понты, и лучше уж быть живым в тюрьме, чем мёртвым на свободе. У них нет тех ценностей, за которые бы они отдали свою жизнь. И поэтому бесполезно сравнивать их с израильской крепостью Масада, где, прежде чем крепость была сдана, последние защитники друг друга убили, и всё. «Как это так? Нет, этого не может быть».

Что эти обращения показывают? Они показывают, что у них нет Родины, не за что им сражаться.

Во время Великой Отечественной войны многие подразделения лишились своего командования. И первый попавшийся командир принимал на себя командование и продолжал командовать: связывался с вышестоящими организациями, связывался с близлежащими подразделениями, организовывал сопротивление, борьбу на фронте или же организовывал партизанский отряд. Не хватало вооружения? [Если] не было вооружения, так [надо] взять у противника и сражаться трофейным оружием. Это было повально в 1941, в 1942 году, да и до конца войны это продолжалось. Ну, а в партизанских отрядах трофейное оружие вообще было чуть ли не единственным средством восполнения. [Не хватало] тяжёлого вооружения? Да когда?.. Вспомните 1941 год: ни танков, ни авиации (прикрытия с воздуха) нет. Но кто-нибудь отказывался воевать за Родину? Да. [Отказывались] будущие власовцы и будущие бендеровцы. Вот они моментально перебежали к гитлеровцам: «У Гитлера сила, мы там будем служить», а потом не знали, к кому щемиться и как убежать, как бы сдаться американцам.

То есть, когда сражаются за Родину, не выставляют какие-то претензии: «У нас нет того, того и того. Обеспечьте нас этим». Когда сражаются за Родину, то сражаются так, как это делают наши бойцы и командиры сейчас, во время специальной военной операции, – вот они сражаются за Родину, они добивают фашистскую гадину. А весь этот Вооружённый сброд Украины, карательные отряды – это мрази, просто мрази, которые [требуют]: «Ты нам обеспечь, а потом мы будем воевать». Вообще, война – это всегда риск, когда ты рискуешь своей жизнью. [А они жалуются]: «А нас послали, а мы можем умереть». А вы как хотели? Только других убивать? Так это, извините, каратели, которые расправляются с мирными жителями.

Поэтому нет вообще ничего удивительного в том, что «азовцы» сдались. И это абсолютно правильное [решение](#) по отмене штурма. И нельзя из них делать героев. И из них не делаются герои. Сейчас не делаются. Но, если допустить хоть какой-то обмен, они моментально превращаются в героев. Моментально. Вот любой какой-то обмен... Мало того, что «азовцев» вообще нельзя обменивать, это нацистские преступники, это каратели, они подлежат только суду. И [из всех] вариантов, при которых у них есть либо гарантированная смерть в подвалах «Азовстали», либо справедливый суд и наказание по суду, и, возможно, жизнь, – они выбрали именно это.

И не надо пытаться из них делать героев. А то у нас уже [нашлись](#) желающие поменять «азовцев» на того, на другого. Для обменного фонда вон есть из Вооружённого сброда Украины масса [кандидатов]. А этих только судить, это каратели. А то получается так: они восемь лет грабили, насиловали, убивали, пытали (они пытали, ради собственного удовольствия пытали!), а потом говорят, [что] «вам за это ничего не будет, мы их меняем». Ничего себе!

А какие воспитательные условия по отношению к пленным? Вот любят им показывать видеоролики о том, как... «Вот видите, [как к вам] относятся: вы в нормальных условиях, вас кормят, вас лечат. А смотрите, какие фильмы [мы вам показываем], – пытки наших пленных, как они пытаются». Я не знаю, кто придумал, что это может на них как-то подействовать. Они эти пытки снимают сами, потом они друг другу их рассылают, и они их просматривают, получая удовольствие. И для них это нормально, просто нормально, что к ним должны относиться по-человечески. И для них нормально, когда они пленных пытаются, [а] им предоставлено всё удовольствие: здесь к ним относятся по-человечески, плюс им ещё любимое видео показывают постоянно, или ещё сводят на «Аллею Ангелов», где дети убитые. И вот смотришь это видео и понимаешь, сколько же там мрази стоит, которые об одном сожалеют – что они мало детей убили. Они чуть ли не прыгают от радости [от того], что вот они убедились, что они детей-то убили. Ну надо же понимать, как работать, нельзя же всех чохом: есть конкретные каратели, а есть люди, которые сознательно сдались в плен, не желая воевать за чуждые интересы, у которых есть Родина, не

те, которые «вы нас всем обеспечьте, чтобы мы могли просто убивать». С теми, которые сознательно сдались, не желая воевать, понимая, что у них есть Родина и что эта война несёт кровопролитие, с ними можно работать. А те, которые сдались, спасая свою жизнь, надеясь, что его потом обменяют... У него на видео сколько было записей пыток, он это всё с удовольствием смотрел, а к нему теперь хорошо относятся в госпитале и ещё он видео своё любимое смотрит. Ну так они уже хаметь начали! Они просто хаметь в плену начали: они уже по-скотски обращаются с врачами, с обслуживающим персоналом. Ну как же? Им же, как господам, полностью обеспечили возможность проявить себя. Их захватили, ранили – их лечат, к ним по-человечески [относятся]. И они человеческое отношение воспринимают как слабость, как то, что они хозяева жизни. А кто это устроил?

И вот здесь мы выходим на главную тенденцию тех событий, которые происходили в эту неделю. Что обозначилось в эту неделю капитально? Вы думаете, просто так прозвучали предложения поменять «азовцев»? Нет. Перед этим председатель Государственной Думы Володин вдруг ни с того ни с сего [озаботился](#), [как] казалось бы многим, тем, что и так уже закреплено законом, – что «азовцев», карателей менять нельзя, из нацбатов нельзя менять, нельзя их отдавать, только под суд. А потому что информационная тенденция пошла... накат такой пошёл, что нужно врагов Отечества, предателей, власовцев, бендеровцев, которые окопались у нас во властных структурах... Вон посмотрите заявления Слуцкого, Мединского, [на то, что творится] на медийном пространстве, – они начали сливать консенсус по поводу специальной военной операции, они стали гасить патриотический порыв людей, они стали нагнетать безнадёгу у нас и восхвалять то, что происходит на Украине.

[Скажут]: «Как это восхвалять? Где я такое видел?» По телевизору. Мало того, что вылезла всякая откровенная мерзость типа русофоба Сытина (он гордится тем, что он русофоб), Бориса Надеждина и прочих – вскрылись очень многие люди, которые понтовались, что они типа патриоты. Вот есть такой «патриот», эксперт – Коновалов. [Он] бежит с телевизионного канала на канал и рассказывает: «Нацисты из карательных батальонов прямо такие воины! Ну куда нашим лапотным против них? Эти только выйдут в поле – наши все разбегаются». Говорит он не так, как я сейчас сказал, – он говорит в патриотических формах. Но ровно это он говорит. И, когда кто-то пытается его одёрнуть, ведущий обязательно за него вступиться. «Где ж вы такое видели? В какой параллельной Вселенной вы такое видели?» То есть наших уже шельмуют на наших каналах, а нацистов уже восхваляют.

И более того, происходит вообще просто откровенная мерзость. Семнадцатого июля 1944 года по Москве провели пленных немцев, взятых в результате операции «Багратион». Пленных было так много, а Запад никак не верил, что столько пленных, что их пришлось показать. Это было показательно [для] всех: и для нашего народа хороший стимул, что наша армия побеждает, и для того, чтобы Запад всё-таки ощутил, воочию убедился в силе Красной Армии и в потенциале Советского Союза. К чему я это рассказал? А к тому, что в начале 2000-х годов у нас было создано сначала молодёжное движение «Идущие вместе», потом оно стало движением «Наши». Это движение, в общем-то, закончилось ничем: финансирование закончилось, и патриотизм у движения моментально закончился. Ни во что это не выродилось, кроме как того, что это молодёжное движение дало хорошую кадровую базу для всяких «навальнистов» и прочих.

Казалось бы, причём здесь это? Идеологом всех мероприятий «Идущих вместе» был некий Борис Григорьевич Якименко. Ох, какой он патриот! Как он везде по всем каналам сейчас [выступает], и такие он вещи говорит! Только, если послушать этих «патриотических» вещей, понимаешь, что ненависть у него к России, к русским, к Победе над фашизмом – колоссальная. Наговариваю на товарища? Это же не он (да?) провёл такую акцию: 7 ноября 2001 года на Красной площади прошёл парад-реконструкция Парада Победы, который состоялся 7 ноября 1941 года, и вот, когда Красная Армия (ну, это же парад-реконструкция) уходит с Красной площади, выходят активисты из движения «Идущие вместе», выходят с мётлами и подметают за красноармейцами, чтобы следа от них, от Красной Армии не осталось, [чтобы] от победителей фашизма следа на Красной площади не осталось! Площадь демонстративно подметают. После марша [пленных] нацистов в Москве 17 июля 1944 года за колонной прошли поливальные машины – помыть улицы от этой нечисти. Методологически две акции носят одно и то же – очистить от нечисти. Только там [очищали] от фашистских захватчиков, чтобы от них духу не осталось на московских улицах, а здесь [подметали] за солдатами Красной Армии, за победителями фашизма, чтобы от победителей

фашизма, от победительного духа Красной Армии следа не осталось. Вот какую акцию провели. Эту акцию «Очистим Россию» они провели по всей стране. Напомню, идеологом акции был «патриот» Борис Григорьевич Якименко. Патриот чего?

На этой неделе, выступая у Соловьёва, все радовались сдаче нацистов «Азова», а он стоял мрачный, у него аж желваки ходили, всё ему не нравилось. И вот пришло время ему говорить, и начал говорить: «Ни в коем случае нельзя наказывать этих людей. Нельзя! Ну просто нельзя их наказывать. Понимаете, им голову задурили, они такие, какие они есть. А как их перевоспитать? А очень просто – закончится эта операция или наступит другой благоприятный момент, их нужно просто отпустить, просто отпустить. А перевоспитаются они следующим образом, вот увидит ребёнок у него наколку (это почти дословно. *Прим.*) и спросит: “Дядя, а что это у тебя?”, ему станет так стыдно, что он моментально перестанет быть нациком, потому что ребёнок же спросит». Да что-то мы не видели такого. Они наколки кололи, и дети у них спрашивали: «Дядя, что это такое?», и они объясняли, что это такое. И в результате детское видео [с призывом]: «Я буду резать русню!» Детей воспитывали в ненависти к русским, к России. Это было. Но то, что мриит в своих этих мриях Якименко, даже близко не было.

Может быть, раскаялись помилованные бандеровцы/бендеровцы после Великой Отечественной войны, которых помиловал Хрущёв? Так опять же не соответствует жизни. Они, наоборот, воспитывали в ненависти к русским и к России подрастающее поколение. И вот Якименко предлагает «азовцев» отпустить – им стыдно будет, они перестанут быть нацистами, когда у них ребёнок спросит: «Дядя, а что же у тебя за наколка?» Простить им все пытки и издевательства – всё простить. Не надо их вешать, как это было во время Великой Отечественной Войны.

Может быть, вешать и не надо, но над каждым должен быть суд и исполнение приговора от звонка до звонка, без всяких условно-досрочных освобождений. Но и здесь говорит Якименко: «Нет. Вы понимаете, нам правоохранительную систему к другому надо готовить. Вы понимаете, какую угрозу представляют для нас те солдаты и офицеры, которые сейчас воюют на Украине. Вот против них мы должны быть готовы, чтобы обрушить всю силу наших правоохранительных органов, чтобы их в бараний рог свернуть, чтобы они вякнуть не смели. А ведь они придут и скажут, что всё неправильно, здесь устроено всё неправильно. Поэтому, чтобы они даже вякнуть не смели, нужно готовиться уже сейчас».

Попытались Якименко указать на эту мерзость, так его сам Соловьёв кинулся защищать, затыкая рот другим.

А ведь Якименко правильно указал: та власовская власть, которая существует сейчас под двуглавым орлом и триколором, она ведь находится в конфронтации с красным знаменем и Победой над фашизмом. Одни служили и интервентам, и Гитлеру, а другие воевали против фашизма. Бойцы и командиры в специальной военной операции воюют под красным знаменем. А какая сейчас акция? Вдруг ни с того ни сего у всех корреспондентов появился триколор – указивка конкретная, пиар триколора. Потому что этот власовский режим надо сохранить. И Якименко правильно понимает, что вот эти люди нравственно выше, они патриоты России. Это не те, кого он воспитывал, которые будут продавать Россию. Сколько из этих «идущих вместе» уехало за рубеж и потом оттуда грязь лили на Россию.

И поэтому они уже сейчас готовятся к расправам над бойцами и командирами. И поэтому они сейчас стараются максимально затянуть операцию и повысить меру кровавости этой операции. Потому что они реально представляют: те бойцы и командиры, которые участвуют сейчас в специальной военной операции будут костяком нового кадрового корпуса России. Именно патриоты России, именно за Россию, для России, а не вот эти якименковские под триколором. Он свою сущность показал, когда выпустил с метлами убирать за Красной Армией, чтобы духу не оставалось победительной Красной Армии на Красной площади в Москве. Он свою натуру власовско-бендеровскую показал.

Но вопрос-то заключается в другом. Кадровый корпус сейчас такой весь. Говорят: «Сделали бы то, сделали бы это...» Но вы поймите простую вещь. Футболист – он футболист, его не поставишь к станку, он не сможет точить детали. Балерина – она балерина, и её не поставишь к динамо-машине, чтобы она вырабатывала электроэнергию. Какой-нибудь там менеджер – он не наладчик станков. Так вот с

управлением то же самое. Кадровый корпус, который был сформирован в постсоветской России, сформирован не по принципу профессионализма в управлении, абсолютно нет. Если бы это было так, то сейчас бы кадровый корпус управления был минимальным, потому что есть компьютерные технологии, есть сети. Компьютер снял с управленца очень много работы для подготовки и принятия решения. Но при том уровне компьютеризации, который не был доступен управленческому корпусу в Советском Союзе (300 миллионов населения было), управленческий корпус современной России (140 миллионов населения) при полной компьютеризации превышает в два раза [управленческий корпус] Советского Союза. Это показатель абсолютного непрофессионализма! Просто вопиющего непрофессионализма всего управленческого корпуса.

Но есть и другое обстоятельство. Мы всё никак не могли побороться с вывозом капитала: и то принимали решение, и это принимали решение – и никак не получалось. Санкции приняли – и вывоз капитала из России моментально прекратился. Оттуда их хозяева сказали: «Деньги больше не принимаем», и он прекратился. О чём идёт речь в данном случае? Люди, составляющие сейчас в подавляющем большинстве управленческий корпус России, являются не просто непрофессионалами, а они являются нравственно порочными людьми, ориентированными только лишь на извлечение взяток из своего служебного положения. Они могут только лишь разворовывать вверенные им бюджеты, и больше они не могут делать НИЧЕГО. Они торгуют Россией, и для них любое наведение порядка – катастрофа, предъявление профессионализма – катастрофа. А человек, прошедший войну, он уже профессионал в управлении, хотя он этого может и не понимать, потому что ему столько управленческих решений нужно было принять, что он стихийно уже формируется как высококлассный управленец. То есть, будучи патриотами и стихийно сложившимися управленцами, они не просто сразу же изменят направление деятельности всего государства, но принимаемые ими управленческие решения будут учитывать всю совокупность сложного состояния современного мира.

Вот управленцы сейчас не могут сделать ничего созидательного. Просто не могут. Они не знают, как это делать, они умеют только воровать. И поэтому у них ничего не получается, когда им нужно что-то сделать. А те управленцы МОГУТ сделать. И уже поэтому те управленцы, которые сейчас составляют кадровый корпус России, уже ненавидят солдат и офицеров, которые воюют на Украине в ходе специальной военной операции, потому что там они уже по факту специалисты, а эти специалистами никогда не будут. Это чёрная зависть и ненависть. Но она усиливается тем, что эти специалисты, которые сейчас составляют управленческий корпус России, они сплошь предатели, они все разворовывают страну, они могут только пилить бюджет, а те не будут воровать, они будут работать на интересы России, и соответственно этому кормушка-то прикроется для этих – и ненависть резко усиливается.

И сейчас задача у этого предательского управленческого корпуса – максимально (просто максимально) сделать так, чтобы кадровый корпус из солдат и офицеров специальной военной операции не смог послужить корпусом управленцев для новой России, максимально дискредитировать, максимального увеличить количество жертв, чтобы не было никакой конкуренции, чтобы вернулись прежние времена, о которых они так мечтают, о 1990-х. Для них они «святые». Это для нас они лихие, а для них они «святые»: государственный бюджет разворовывается, людям зарплаты не платятся, главное – хозяину служить. Основной управленческий корпус мечтает об этом.

У нас вся эстрадная так называемая элита – певцы и прочие – мечтает об этом. Поэтому они и сбежали везде. Они же «испугавшиеся патриоты». «А те патриоты, которые не испугались... ну подумаешь, быдло, ну и будь там, а я вернусь сюда и снова буду тебя поучать». Восемьдесят процентов [сбежавших] вернулось сюда, и посмотрите, как дышать стало [тяжело]: включаешь телевизор – просто смрадом начинает веять, потому что они везде пошли, и снова большевики виноваты, снова надо нацистов понять, они же такие, [какие они есть], – у них всё одно.

И посмотрите, как они саботируют всё. Был Рутуб. Лучше был, чем Ютьюб. Поставили нужных людей – и проект загнулся. Прошло уже практически три месяца с начала военной операции. За эти три месяца можно было сделать очень и очень много. Но сервис Рутуба как был древним анахронизмом, которым

невозможно пользоваться, так он им и остался. Но добавилось то, что он вообще [перестал](#) работать, и [сказали](#): «Была хакерская атака». Да кому нужно их атаковать, если они делают всё возможное, чтобы не было в России площадки, альтернативной Ютьюбу? Делают конкретно, в этом убедились уже все. Просто реально саботируют, откровенно издевательски саботируют: ни плеера нового не создали, который наверняка уже есть у ребят, потому что у нас страна талантов... Можно было уже давным-давно [делать так], как это делает Ютьюб: со всех сторон гребёт, и всё у него получается. А здесь – нет, никого не подпустим, и это улучшать не дадим, но и это заблокируем, чтобы, не дай бог, вовремя не появилась оперативная информация в поддержку президента, в поддержку патриотизма, в поддержку специальной военной операцией. И постоянно всё блокируют, блокируют, блокируют. А плеер, говорю, вообще отвратительный, пользоваться невозможно. Да там вообще весь сервис отвратительный.

Почему происходит такое? А ведь мы таких примеров массу назовем. Смотрите, заканчивается май, весь бизнес, всё предпринимательское сообщество воем воеет: «Невозможно развиваться при [ставке] по кредиту [в] 14%, ну невозможно, экономика рухнет». А ведь [было](#) 20%. Да, американцы говорят: «Как-то выстояла Россия. Всё получилось – и Набиуллина даже двадцатку вбабахала, чтобы Россия грохнулась, а не получилось [развалить Россию]». Да, добавили немножко Набиуллину, 6% скинули, но [при] 14% невозможно развиваться. Повторю, вся инфляция (абсолютно вся, и другой инфляции не существует в принципе) исходит от процента кредитования. Прирост энергообеспеченности в мире за последние 150 лет составлял в среднем 3-5%, соответственно этому кредитование под эти проценты можно отработать в производстве, и это даёт возможность развиваться, внедрять новые технологии и двигаться к прогрессу. Кредитование под большие проценты делает невозможным отработать это производительным трудом и выводит деньги в сферу быстрого оборота капитала, делает невозможным производство, научно-технические работы, опытно-конструкторские, внедренческие – всё это делается невозможным, всё уходит в сферу бизнеса, купи-продай, в быстрый оборот капитала. Но я рассказываю, что ли, какие-то сказки? Или я рассказываю очевидность, которую наша страна пережила в 1990-е, на собственном примере пережила? Мы знаем, что любое кредитование выше 5% для экономики – гибель. Знает это Набиуллина, знают это все экономисты – все знают. Однако же не снижается процент.

А почему? А потому что есть надежда, что произойдёт государственный переворот и свергнут Путина, и тогда снова можно будет служить западному хозяину, а здесь страна будет просто грабиться. Как польский политолог огласил? «Вот победим Россию – и сразу у мира будут процветание и благополучие. Всего будет в достатке, надо только победить Россию». Ну прямым текстом: «Мы ресурсы России завоюем, а русских всех убьём». Они даже не скрывают этого. Но именно на это работает и наша «элита». И почему вернулись эти 80%? Они надеются совершить госпереворот. Эти так называемые испугавшиеся патриоты вернулись для того, чтобы это состоялось. Поэтому-то Набиуллина и думает, что состоится госпереворот, потому Якименко и позволяет себе так [говорить], потому Коновалов вот такие вещи позволяет. Это я только двух наиболее таких «патриотов» назвал, в патриотической оболочке всё выдающих. Вообще, я не знаю, когда бы Якименко что-то хорошее о России сказал. Но говорит всё в патриотической оболочке, только его слушать надо, слышать его надо. Так же, как и Коновалова, который расчехлился по полной программе, который клеветает на нашу армию и восхваляет нациков.

Так вот Запад объявил нам войну на полное уничтожение. На этой неделе Боррель [заявил](#), что «ЕС не допустит, чтобы у Украины кончилось оружие и снаряжение». Министр обороны Соединённых Штатов Остин [заявил](#), что «наша цель – уничтожить Россию». И глава комитета начштабов вооружённых сил США Марк Милли говорит: «Вы понимаете, риск конфликта между мировыми державами резко вырос». И с чего бы он вырос? Ну не они ли его поднимают по полной программе? Да, они его поднимают. Но поднимают они исключительно потому, что здесь вся наша так называемая элита вопит: «Хозяин, мы Россию уничтожим! Мы не допустим, чтобы хоть одна ракета полетела в твой адрес. Ничего, здесь всё это будет». И когда всё это гнётся, гнётся, то, естественно, они сатанеют. Мы так реально можем вступить в ядерную войну, просто другого варианта для России сохраниться не будет. А они по полной программе готовятся.

И вообще, они живут в мире кривых зеркал. В «Нью-Йорк таймс» 19 мая публикуется [статья](#) 'We Should Say It. Russia Is Fascist' («Мы должны сказать это. Россия фашистская страна»). Это Россия фашистская страна? Россия, которая сейчас изживает из себя те элементы фашизма, которые были внедрены на

управленческом уровне в 1990-е годы? Россия, которая всю жизнь на уровне своей культуры отторгает фашизм и победила фашизм во Второй мировой войне, и сейчас проводит антифашистскую операцию по зачистке власовцев и бендеровцев на Украине, – фашистская страна? А для чего это делается? Зачем публикуются такие статьи? А любое действие требует рекламного, так сказать, сопровождения, любое управленческое решение – информационного обеспечения. Есть поддержка внутри страны президента, государя России, и специальной военной операции – значит, её нужно уничтожить. И есть общий ход, как это сделать. Россия отторгает фашизм? Значит, нужно патриотам приклеить лейбл «фашисты». Как это сделать? «Россия – фашистская страна, Путин – фашистский лидер».

Вспоминаем потопление крейсера «Москва», как была попытка использовать советский мультфильм для того, чтобы здесь нагнетать волну, что «вот, смотрите, фашисты». Там как в мультфильме? Опускаются, смотрят – Z на корабле, и говорят: «Вот он, пиратский корабль». Да, [буквой] Z обозначали в Третьем рейхе эсминцы. И, действительно, германские эсминцы Третьего рейха были пиратскими кораблями, здесь всё абсолютно точно. Но каким боком это привязать к операции на Украине? А мы помним, как нам вдруг ни с того ни с сего все прямо буквально начали насаждать Z, прямо волна такая пошла. А разве у нас только Z было? У нас были и V, и O, и Δ (дельта), а корабли вообще были без маркера. Так как привязывать-то Z к кораблю? Никак, кроме притягивания за уши. Но это же существует. И таких моментов в пропаганде было заброшено достаточно много. Общество здоровое, [поэтому] отринуло, не поддержало это. Но проект-заказ есть, и на него работают. И «Нью-Йорк таймс» напоминает: «Работать на это! Нужно взорвать изнутри Россию. Нужно, чтобы люди отвернулись от Путина. А наши люди, [например], Набиуллина, постараются, чтобы экономические неурядицы задавили людей».

И здесь встаёт вопрос: они вот реально хотят нас победить? Да, они реально хотят нас уничтожить. Война против России идёт уже тысячу лет. С момента создания Священной Римской империи любое мероприятие в Европе имело своей конечной целью агрессию против России. [Скажут]: «Так они же воевали между собой». Ну, извините, войнами в то время решались вопросы укрупнения субъектов и повышения их ресурсной устойчивости, а в конечном счёте и по конечному финалу вся направленность была именно против России.

Европа, да и вообще западный мир, могут воевать против России, только если Россия будет обеспечивать Европу и вообще весь мир своими ресурсами. Вот уже сколько лет (с 1990-х годов так это вообще конкретно) Европа своё благоденствие строит исключительно на грабеже ресурсов России. Победа Запада против Советского Союза в информационной войне была обеспечена только за счёт того, что Россия (Советский Союз) обеспечил это процветание: у нас внедряли дефицит и недостаток всего, а там делали благополучия за счёт ресурсов России. И это тем более уже [очевидно сейчас]. Если кто-то вообще сомневается, посмотрите, как в Европе возникают проблемы, как только они отключаются от ресурсов России.

Говорят: «Не одно поколение уже выросло на сказках о том, что доллар скоро рухнет». Когда экономисты оценивали состояние доллара и возможность его крушения, они оценивали параметры чисто экономические, без управленческого решения. А потом включалось управленческое решение, и доллар опять спасался. Так вот Рональд Рейган в бытность свою президентом заказал трём независимым группам (очень серьёзным) анализ развития событий, которые должны произойти в мире. Так вот они независимо друг от друга пришли к одному выводу: в конце 1980-х – в начале 1990-х в мире будет кризис, и западный мир в результате этого кризиса рухнет – у них нет ни ресурсов, ни дееспособной управленческой модели. А вот страны соцсодружества с потерями, но этот кризис пройдут – у них вполне дееспособная управленческая модель и у них есть ресурсы. Что нужно было сделать? Нужно было сделать так, чтобы Советский Союз и страны соцсодружества рухнули раньше. Это и обеспечила продажная партсовноменклатура. Крушение Советского Союза всего лишь на полгода опередило крушение, к которому катились Соединённые Штаты и весь западный мир. И только начавшееся ограбление Советского Союза и стран постсоветского содружества привело к тому, что это было отсрочено. И всякий раз, когда доллар подходил к своему кризису и должен был рухнуть, принималось управленческое решение, когда опять же за счёт ресурсов России [его] спасают. Вот смотрите, что делает сейчас Набиуллина? Она борется против укрепления рубля. Вот понимаете, доллару, наверное, так было плохо, когда они...

Есть такой молодёжный фильм, по-моему, «Евротур» называется. Суть заключается в следующем: группа американских туристов-подростков попадает в Восточную Европу, и у них есть доллар с небольшим. Но на это они живут в самом шикарном отеле, там их все обслуживают. И там парнишка кинул 10 центов одному из слуг в качестве чаевых, тот даёт пощечину хозяину отеля и говорит: «Я собственный отель открою». Понимаете, доллар живёт в таком положении: за то, что он даёт какую-то копеечку (какой-то цент), он получает вагоны реальных ресурсов для своего благосостояния.

Что-то не мешает крепкий доллар Соединённым Штатам быть супердержавой. А у нас Набиуллина (Центробанк) борется с укреплением рубля. То есть не надо нам, чтобы доллар стоил 60 копеек, и мы могли бы вот так отношения строить с Соединёнными Штатами, когда не они дают нам один доллар, а мы на 60 рублей им ресурсов, а чтобы мы давали им 60 копеек, а они нам на свой доллар ресурсы. Набиуллина бьётся, чтобы этого не было. «Как же так? Россия будет суверенна, у России будет крепкая экономика. Это же тогда не Соединённые Штаты будут главными в мире. Как же тогда Соединённые Штаты будут распоряжаться ресурсами России, если доллар будет стоить 60 копеек, а не 60 рублей?» Ведь с чего начал Горбачёв? Он начал резко укреплять доллар, он начал повышать курс, чтобы они поменьше вложили, но побольше получили из России.

Нет возможности у западного мира воевать против нас, если мы их отрежем от своих ресурсов. Поэтому внутренние предатели и делают всё возможное, чтобы ресурсы никогда не прекратили поступать на Запад, для них это принципиально. Они добиваются, чтобы Россия рухнула, они добиваются того, чтобы спасти своего хозяина. [Чтобы увидеть] пример такого поведения, изучите историю Гражданской войны, кулацкие банды, подкулачников. Казалось, всё – государство сильное, победит. Но подкулачники, как цепные псы, [дрались] за своего кулака, который... Он их и впроголодь держит, и бьёт, и всё прочее, но «люди холопского звания сущие псы иногда, чем тяжелей наказание, тем им милей господа». И поэтому не надо удивляться, что против кого-то из этих псов-подпидосников вводятся санкции. Потому что ему говорят таким образом: «Мало. Можешь больше. Делай!»

Я к чему это говорю? Вот на этой неделе Маттео Сальвини, итальянский политик, высказал даже не предположение, а предсказание о том, что будет полномасштабный голод в Северной Африке, и Европа уже в ближайшее время должна быть готова к тому, чтобы получить оттуда до 20 миллионов мигрантов – от голода люди пойдут. Но откуда они пойдут? Раз у них не будет продовольствия, то, естественно, люди пойдут туда, куда они привыкли: им же раскрутили, что за бугром всё есть, там светлый рай и там только их ждут. Мало того, что европейцы топили этих мигрантов в море, просто их лодки топили, так они, в общем-то, когда схлынула волна [миграции], совсем по-другому [стали к ним относиться]. вспомните, как они относились к мигрантам на границе Белоруссии и Польши: по другим границам можно [проникать в Европу], а здесь нельзя. Марокко заявляет, что у них зерна [осталось] не более, чем на 4 месяца. Ну вот вам и получается в ближайшее время, как Сальвини говорит, 20 миллионов из Северной Африки, [которые] ринутся в Европу.

А совсем недавно – месяц назад, 15 апреля – Макрон заявлял о том, что в ближайшие год-два в Европу переселятся 60 миллионов мигрантов. Да, эту публикацию в «Би-би-си» объявили фейковой и всё прочее. Но даже это фейковое объявление не бьётся с тем, что пытались сами же объяснить на «Би-би-си» [о том], как появилась эта информация.

Таким образом, у Запада остаётся только два варианта победить Россию:

- Первый вариант – это внутреннее предательство, государственный переворот. Но он пока никак не может состояться. А значит, что нужно сделать?
- А значит, нужно максимально длить специальную военную операцию, чтобы Россия увязла в этой локальной войне, чтобы там шёл перемолот человеческих ресурсов, чтобы в России нарастали экономические неурядицы, целенаправленно создаваемые Центробанком, министром финансов Силуановым (что-то мы про него сегодня забыли, сволочь конченная, такое творит, что...) и другими подпидосниками здесь.

Они целенаправленно создают эти неурядицы, целенаправленно уничтожается [малый] и средний бизнес. Все СИЗО забиты предпринимателями, которых полиция по абсолютно выдуманным причинам их туда посадила. У полицаев, конечно, есть стимул – они же грабят этих предпринимателей. Но ведь они же выполняют роль диверсантов: они разрушают у нас внутреннюю экономику страны, они неурядицы плодят, они выполняют заказ по разрушению страны. Понимают они этого, не понимают, но они полиция. Вот потому они выдумывают [предлоги, и] заполнили просто [все СИЗО]: отожмут бизнес – ну ладно, выпустим человека. А плохо себя вёл, пытался сопротивляться – так вообще неправосудно осудим. Судьи тоже все свои – кого хотят, того и сажают.

И в этом отношении принципиально важным является, чтобы вот это время продлить, – может быть, подготовится операция по госперевороту, может быть, к этому всё придёт, есть такая вероятность. А значит, что нужно? Чтобы на Украине по-прежнему существовал режим, который будет вести войну против России. Где удары по Западной Украине? Где удары по центрам принятия решений? По территории России УЖЕ наносятся удары, Запад УЖЕ обещает оружие, которое позволит Украине наносить удары по Москве. А там полная безопасность: Зеленский, который прятался в бункере, спокойно гуляет по Киеву, к нему туда все приезжают. Почему? А нужно, чтобы он, и не только он, а вообще все украинские марионетки, чувствовали себя востребованными и что им реально безопасно. Чтобы они не почувствовали себя в том положении, как на [«Азовстали»]. Тогда они плохо воевать будут. А вот, если им это всё обеспечить... Им это обеспечивают внутренние предатели внутри России. Они это обеспечивают. И поэтому, чтобы они могли выполнять эту роль и по-прежнему стоять, а не сдаваться...

Ведь что показала сдача «Азова»? Она показала – нет у них внутреннего духа. Они не голодали, они не испытывали недостатка в воде, у них были боеприпасы – у них всё было, чтобы сражаться, но они сломались.

И вот, чтобы Украина не сломалась, ей позволено всё. У них есть украиноцентричный мир, у них посол Украины в Германии может себе позволить [обозвать](#) канцлера «обиженной ливерной колбасой» – и ничего, Зеленский может [сказать](#) президенту Германии Штайнмайеру: «Ну-ка, ты! Мне здесь не нужен. Покайся передо мной!» Посол начинает говорить: «Ну я не хотел оскорблять. Но тут же надо понимать, политическая ситуация может такая сложиться, что и придётся что-то сказать». И на следующий день снова оскорбил Шольца. Шольц обиделся? Нет, [не обиделся](#). Во-первых, потому что он действительно «ливерная колбаса», во-вторых, он конченный нацик, и поэтому, когда [говорят о] геноциде русских, ему реально смешно, ему реально это нравится. Он же так [сказал](#): «Геноцид русских? Ха-ха, это же смешно».

Поэтому им нужно, чтобы Украина продолжала сражаться. Поэтому её накачивают вооружениями, боеприпасами, различным военным снаряжением, различным сбродом. Украина, во многом, превращается в такой же отстойник международного сброда, в какой превратилась в начале 1990-х [годов] Чечня, когда целенаправленно со всего мира свезли ублюдков типа Хаттаба и прочей мрази. И что, чеченскому народу от этого хорошо было? Нет. Но сделать ничего не могли. Вопрос в том, что на Украине просто побольше население и побольше территория, а то бы уже давно было, как в Чечне. И потому вот этой мрази со всего мира собирают много и отправляют: «Войдите против русских, убивайте!» Они приезжают: «О, нам обещали сафари на русских, а тут, оказывается, воевать надо». Но тем не менее собирают-то со всего мира и собирают-то, как правило, спецназ.

И вот по «Азову» что ещё нужно понять. Все обратили внимание – как-то тишина про иностранцев. Но есть два маленьких нюанса. Первый нюанс такой: за кем-то в Мариуполь постоянно прилетали вертолёты, и эти вертолёты сбивали «стингерами». Я не против – трофейным оружием сбивали, наши «Стрелой» или «Иглой» [сбивают], без разницы. Но ведь это переносной зенитно-ракетный комплекс, который находится в боевых порядках. В боевых порядках. А для того, чтобы вертолёты не пролетели куда-то, существует ПВО. И вот когда идёт штурм Мариуполя и над Мариуполем для авиации противника должно быть закрытое небо, вертолёты противника пролетали. А какие вертолёты были сбиты? Ми-8. Почему? А потому что здесь, в зоне боевых действий, российских вертолётов Ми-8 просто не было (штурмовые Ми-24 были и другие). И уже с земли видно, что [летит] Ми-8, значит, он украинский. Но он

же пролетел, его же ПВО не сбивала. А значит, ему был обеспечен коридор. И только люди, не вовлечённые в договорняк, «стингерами» и сбивали эти вертолёты. Это очень серьёзный (очень серьёзный!) маркер.

Но есть ещё один маркер. Была информация, что, когда эвакуировали гражданских по линии международного Красного Креста, часть людей вывели, посадили в автобус и увезли сразу не в фильтрационный лагерь, а на Украину. Эта информация прошла, я её не смог верифицировать, но она прошла, и просто так её скидывать нельзя. Тем более, что собственно-то после этого и произошла сдача всего основного контингента «Азова».

Возникает вопрос: а где начальник европейского командования НАТО Роджер Клустье? До сих пор его не видно. Он нигде не засветился вместе со своим адъютантом. Почему вновь назначенный командующий НАТО является и исполняющим обязанности командующего европейского командования? Вопрос! Это очень серьёзный вопрос. Я, конечно, допускаю, что «азовцы» могли наиболее крупных просто перестрелять и подорвать там, засыпать. Тем более, что была информация, что кто-то там при попытке чего-то взорвать сам погиб.

Так вот успех в военной операции и недопущение краха государства возможны только при одном [условии] – если мы будем понимать происходящие события, поддерживать общенародный консенсус и не дадим сбить волну патриотизма, на что сейчас работает очень много [информационных ресурсов], чтобы это сбить, всю эту энергию отправить в свисток. Информация центральных СМИ резко изменилась за эту неделю – пошло сливание консенсуса и патриотизма в унитаз. Я назвал только двух. А сколько их было за это время по разным каналам и разных людей? Не только Коновалов бегаёт с одного канала на другой.

А для того, чтобы всё это удержать, нам необходимо знать, как управляются сложные социальные суперсистемы. А такие знания даются только в одном источнике – в [работах](#) Внутреннего Предиктора СССР. Текущий момент, теоретическая основа для понимания того, что происходит, изложены в [трёхтомнике](#) «Война. Государство. Большевизм». Поэтому читайте эти работы, становитесь концептуально властными, защищайте интересы страны, свои и своей семьи.

Мирного неба вам над головой! Счастья! До следующих встреч!